

DOI: 10.15372/HSS20170318
УДК 262.3(251)"192"

С.Г. ПЕТРОВ

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ АРХИЕПИСКОПА ДИМИТРИЯ (БЕЛИКОВА) ПРАВЯЩИМ АРХИЕРЕЕМ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматривается одна из проблем церковной истории XX в.: назначение законных архиереев в сибирские епархии, охваченные обновленческим расколом. Изучается и публикуется рапорт священника Т.И. Шостака патриарху Тихону о назначении архиепископа Димитрия (Беликова) правящим архипастырем Томской епархии. Анализируется литература, освещающая появление этого иерарха на томской церковной кафедре. Воссоздаются события первой половины 1920-х гг. в двух крупнейших городских центрах религиозной жизни епархии – Томске и Новониколаевске (Новосибирске). Реконструируются основные вехи служебной биографии автора рапорта патриарху Тихону – одного из организаторов борьбы со схизматиками в Новониколаевске, центре обновленческой сибирской митрополии. Делается вывод о причинах, которые побудили сибиряков избрать архиепископа Димитрия (Беликова) епархиальным архиереем и обратиться к только что освободившемуся из Лубянской тюрьмы предстоятелю Русской православной церкви по этому поводу.

Ключевые слова: Русская православная церковь, патриарх Тихон, Томская епархия, архиепископ Димитрий (Беликов), Новосибирск, протоиерей Т.И. Шостак, обновленчество.

S.G. PETROV

ON APPOINTMENT OF ARCHBISHOP DIMITRY (BELIKOV) AS RULING BISHOP OF TOMSK DIOCESE

Institute of History SB RAS,
8, A. Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article focuses on the regional aspect of the history of the Russian Orthodox Church of the 20th century. It studies the appointment of legitimate bishops to the Siberian dioceses during the initial period of the renewal schism inspired by the Bolsheviks. The analysis of the literature on this issue resulted in establishing the fact that researchers are experiencing an acute shortage of sources on this topic and they do not have a clear image of the events that happened. The article reconstructs in detail the situation that emerged in the largest diocese of Western Siberia, i.e. Tomsk. It portrays the events of the early 1920s in two largest urban centres of religious life of the diocese which are Tomsk and Novonikolayevsk (Novosibirsk). On the basis of historical sources identified and introduced into academic discourse it is concluded that the initiators of the restoration of the canonical diocesan power were ordinary priests and laymen of Novonikolayevsk. The purpose of the study is to analyse and publish the report of the priest Trifon Shostak to Patriarch Tikhon asking him to appoint Archbishop Dimitry (Belikov) as the ruling bishop of the Tomsk diocese. The article establishes the motives of the believers of Novonikolayevsk while making their choice. The study of the scarce evidence found in archives reconstructs main milestones of the clerical biography of the report's author who was an organizer of struggle against the schismatics in Novonikolayevsk, the citadel of the renewed Siberian metropolis.

The report of the priest Trifon Shostak to Patriarch Tikhon is published in accordance with academic norms of archeography, it is provided with a scientific heading, archeographic legend, preserves all features of the published source text.

Key words: Russian Orthodox Church, patriarch Tikhon, Tomsk diocese, archbishop Dimitry (Belikov), Novosibirsk, archpriest T.I. Shostak, renovationism.

---

*Статья подготовлена в рамках проекта «Религия и культура как факторы становления и сохранения национальной и региональной идентичности» Комплексной программы СО РАН II.2.

Станислав Геннадьевич Петров – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: petrov_istochnik@mail.ru.

Stanislav G. Petrov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

Одной из актуальных задач историографии, освещающей проблемы церковной истории прошедшего столетия, является изучение архиерейских назначений в епархии как механизма сохранения конфессиональной идентичности православными верующими в условиях инспирированных в 1920-е гг. большевиками расколов и разделений. В статье делается попытка рассмотреть названную проблему в первые годы обновленческого раскола на примере одной из крупнейших сибирских епархий того времени – Томской. Анализируется и публикуется августовский 1923 г. рапорт новониколаевского священника Трифона Шостака патриарху Тихону о назначении законного архиерея в эту епархию¹. Данный источник мной уже введен в научный оборот и даже фрагментарно воспроизводился [1, с. 362–363; 2, с. 141–142], но до сих пор полностью не опубликован.

Напомню, что весной 1921 г. томский правящий архиерей – митрополит Иаков (И.А. Пятницкий), согласно его прошению, был отправлен патриархом Тихоном на покой, а назначенный на вакантную кафедру епископ Андрей (А.А. Ухтомский) не мог добраться до города, так как находился под арестом. В этих условиях первосвященник поручил временное управление епархией, до прибытия владыки Андрея, викарному епископу Барнаульскому Виктору (В.С. Богоявленскому). Для захвата обновленцами власти в этой епархии большевики привлекли его к судебной ответственности по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Точно так же в Москве был устранен от церковного управления попавший под судебное преследование патриарх Тихон. Томск остался без правящего архиерея. Осенью 1922 г. по приглашению обновленческого Сибирского церковного управления сюда прибыл признавший схизматиков викарный епископ Новониколаевский Софроний (И.А. Арефьев), который возглавил обновленческую Томскую епархию. Именно он стоял у истоков схизматического белого епископата Сибири. Женатые архипастыри и сменили его вскоре на архиерейском посту в Томске. Местную обновленческую кафедру занял, правда кратковременно, сначала Петр Блинов, а затем на более долгий срок – Сергей Дмитриевский.

После освобождения из-под ареста в июне 1923 г. патриарха Тихона верующие, не признавшие обновленцев, открыто выступили против схизматиков практически во всех епархиях, не исключая и сибирские. Для решения вопросов текущей церковной жизни духовенству и мирянам, находившимся в пределах Томской епархии, как свидетельствует публикуемый ниже рапорт священника Трифона Шостака, патриархом Тихоном было предписано обращаться к оставшемуся на свободе архиепископу Омскому Димитрию (Д.Н. Беликову).

В литературе, посвященной изучению биографии этого видного сибирского иерарха XX в., сюжет о его назначении правящим архиереем в Томскую епархию прописан недостаточно четко, ощущается явная

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 76–76 об.

нехватка фактического материала, исторических источников [3, с. 42; 4, с. 72; 5, с. 62; 6, с. 17]. Существуют варианты с явно ошибочным указанием времени появления владыки Димитрия в Томске [7, с. 36; 8, с. 77; 9, с. 176].

Версия событий, которой отдается предпочтение в большинстве работ, принадлежит томскому историку Н.М. Дмитриенко, и она сводится к следующему. Осенью 1922 г. после прихода к власти обновленцев в Омске владыка Димитрий (Беликов), возглавлявший кафедру в этом городе, был отправлен на покой. По своему выбору, подкрепленному приглашением из с. Петухово Томского уезда, или в результате принятого властью решения о его высылке он оказался в этом селе, в местной Покровской церкви. В 1923 г. прихожане Сретенской церкви в Томске пригласили архиепископа служить у себя в храме. После чего, по свидетельству городских старожилов, в частности некой В.В. Киселевой, Димитрий «был назначен томским архиереем в сане архиепископа». Данное назначение весьма существенно осложнило жизнь местным обновленцам, так как большая часть верующих явно тяготела к широко известному в Томске и имевшему огромное влияние владыке Димитрию [10, с. 74–75].

Действительно, томичам была памятна его активная и многогранная преподавательская, церковная и общественная деятельность в дореволюционное время. Он более полутора десятка лет проработал в Томском императорском университете, стал здесь доктором церковной истории и заслуженным профессором. Находясь в Томске, протоиерей Д.Н. Беликов был избран от белого духовенства в высшую палату Российского парламента – Государственный совет, а прибыв в Петербург, возглавил еще и Учебный комитет при Святейшем синоде.

Благодаря исследовательской деятельности и многочисленным научным трудам имя томского протоиерея оказалось востребованным и в советское время. Его работы по истории томского старообрядчества и заселения Сибири хорошо знали историки-сибиреведы [11, с. 299–301; 12, с. 19; 13, с. 62, 94–95]. Сегодня неординарная фигура владыки Димитрия привлекает внимание исследователей в контексте непростой церковной истории XX в., когда он во второй раз оказался в Томске и в 1928 г. стал региональным лидером григорианского раскола, «митрополитом» Сибирским².

² Любопытным источником о жизни владыки Димитрия (Беликова) в этот период в Томске являются документы из его личного дела лишенца, заведенного после подачи им в 1930 г. заявления о восстановлении в избирательных правах. К сожалению, самого заявления томского архиерея в деле нет, зато имеются: учетная карточка на лицо, лишенное избирательных прав, составленный малограмотным участковым инспектором первого отделения городской милиции рапорт о выяснении социально-имущественного положения «гражданина Белекова Димитрия Никонорова[,] прожив[ающего] по 2 Черепичной ул[ице] № 53», вопросник с ответами и подписью автографом иерарха, повестка с просьбой явиться на разбор его дела в Томский окружной административный отдел, выписка из протокола заседания Томской городской окружной комиссии по проверке списков лишенных избирательных прав, содержащая постановление

Публикуемый документ однозначно говорит, что инициаторами назначения архиепископа Димитрия на томскую кафедру были верующие Новониколаевска, переименованного в начале 1926 г. в Новосибирск. По всей видимости, именно здесь, в столице советской Сибири и центре обновленческой митрополии, острее всего ощущалось отсутствие архиерея патриаршей Церкви. Подтверждают это и такие специфические источники, как сводки и отчеты VI отделения секретного отдела ГПУ–ОГПУ, освещающие состояние церковных дел в разных губерниях в первой половине 1920-х гг. [14]. Отмечу, что из новониколаевского духовенства, причисляемого к патриаршему лагерю, в данных документах упомянуто имя только единственного клирика – священника Трифона Шостака.

Согласно чекистским наблюдениям, после освобождения первосвященника из-под ареста борьба его сторонников и обновленцев приняла форму открытого противостояния: в Новониколаевске начался захват «самоорганизовавшимися мирянами» храмов, принадлежащих раскольникам. По сообщению одной из сводок, к 1 января 1924 г. схизматики были вытеснены из трех городских общин³. В сводке же, составленной не ранее апреля 1924 г., говорилось, что приверженцы патриарха Тихона во главе с «инженером Восжанкиным и попом Шостаком», не имея возможности из-за отсутствия архиерея создать свой легальный «церковно-административный центр», пытались организовать «объединенный совет канонических общин». Однако патриаршие общины остались в Новониколаевске разобщенными по причине существующих между ними разногласий. Здесь же говорилось и о неудачных попытках связаться с епископом Уфимским – назначенным патриархом на томскую кафедру епископом Андреем (Ухтомским)⁴.

К сожалению, из текста источника не совсем понятно, к какому времени относятся сведения о несостоявшихся контактах с владыкой Андреем. Не исключено, что как раз эта неудача могла подтолкнуть новониколаевцев к принятию решения об архиепископе Димитрии⁵. Так или иначе, но священник Трифон

об отказе в восстановлении этих прав (Государственный архив Томской области. Ф. Р430. Оп. 3. Д. 168. Л. 1–6).

³ Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ). Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 281–282; Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / изд. подг. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.: Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 390–391.

⁴ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 28 об.–29.

⁵ В чекистской сводке не указано не только время, но и количество таких попыток. Если все же речь идет о событиях после назначения архиепископа Димитрия на томскую кафедру, то поиски контактов с епископом Андреем могли иметь место тогда, когда до Новониколаевска дошли сведения, отразившиеся, например, в сообщении по Томской губернии из сводки VI отделения СО ОГПУ на 1 января 1924 г. Согласно документу, владыка Димитрий пошел на сотрудничество с обновленцами, правда, на очень короткий срок. Недовольство томских сторонников патриарха Тихона этим поступком владыки было так сильно, что вынудило его прекратить всякие сношения с раскольниками (ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 282; Архивы Кремля: Политбюро и Церковь... Кн. 2. С. 391).

Шостак в своем рапорте попросил патриарха Тихона поручить омскому архипастырю руководство и управление всеми православными приходами Томской епархии, включая викариатства Новониколаевское, Барнаульское и Бийское.

Думается, кандидатура его представлялась новониколаевцам оптимальной по нескольким причинам. Во-первых, владыке уже было поручено окормление не признавших обновленцев приходов Новониколаевского викариатства; во-вторых, Димитрий был, пожалуй, единственным правящим архиереем старого поставления, оставшимся на свободе, и, в-третьих, он находился в не удаленном от Новониколаевска Томске, где, согласно автору рапорта, имел «мѣстожительство», но епархиальными делами не занимался. По-видимому, исходя из всего этого, священник Трифон Шостак и осмелился просить главу Русской православной церкви назначить пребывающего не у дел архиерея на томскую кафедру. Но кафедра эта была занята епископом Андреем (Ухтомским), а сам архиепископ Димитрий (Беликов) числился на омской кафедре. Поэтому новониколаевский священник и сделал существенную оговорку: «до его возвращения на Омскую кафедру или до приѣзда по мѣстам епископовъ»⁶. Скажу сразу, что в Омск владыка уже больше не вернулся, а в Новониколаевск патриарший ставленник епископ Никифор (Н.П. Асташевский) прибыл только осенью 1924 г. С его появлением сибирская столица наконец-то стала епархиальным городом.

Из проставленных на рапорте Шостака дат (имеется в виду не только дата документа – 23 августа 1923 г., но и даты делопроизводственных помет и резолюции самого патриарха – 24 августа 1923 г.) следует, что документ был составлен непосредственно в Москве и сразу же подан в канцелярию. В церковной среде Новосибирска бытовал устный рассказ о поездке в столицу в 1924 г. священника Александра Поспелова, который от имени новониколаевского духовенства и мирян обратился к патриарху Тихону с просьбой прислать в город правящего архиерея⁷. Данное свидетельство подтвердить или опровергнуть практически невозможно, как и трудно сказать, какое влияние на принятие решения о повторном обращении к патриарху оказала поездка, осуществленная годом раньше священником Трифоном Шостаком. Источники свидетельствуют лишь о том, что в созданном, видимо не ранее начала 1926 г., списке патриарших приходов и духовенства Новосибирской епархии Трифон Шостак числится вторым священником Воскресенской церкви, в которой настоятельствовал Александр Поспелов⁸.

⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 76 об.

⁷ Шабунин Е.А. Исповедник веры Христовой. Памяти протоиерея Александра Поспелова // URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/nekropol/787-09.html> (дата обращения: 04.01.2017); *Он же*. Церковь в честь Воскресения Христова на старом кладбище // URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/602-09.html> (дата обращения: 04.03.2017).

⁸ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р1978. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 6.

Проблема была настолько злободневной, что новониколаевцы, не откладывая дело в долгий ящик, сразу же после освобождения патриарха отправили в Москву посланца. Он подал свой рапорт, когда не истекло еще и двух месяцев после выхода первосвященника из Лубянской тюрьмы, если, конечно же, даты на документе проставлены по новому стилю, а если по старому, то чуть позже. Достаточно быстро определился и патриарх Тихон. Уже на следующий день, 24 августа 1923 г., он проставил на документе резолюцию о назначении архиепископа Димитрия временно управляющим Томской епархией и ее тремя викариатами⁹. Решение это было внесено затем в специально составляемые в патриаршей канцелярии списки иерархов и занимаемых ими церковных кафедр¹⁰.

Конечно же, иерей Шостак не знал, что в отличие от других сибирских иерархов, владыка Димитрий имел в Москве высокопоставленного партийного покровителя – родственника-революционера В.В. Адоратского, которого высоко ценил и опекал В.И. Ленин. Как относительно недавно установлено, семьи Беликовых и Адоратских связывали многолетние тесные родственные узы [1, с. 354–385]. В марте 1923 г. В.В. Адоратский в письме авторитетному сибирскому большевику В.Д. Вегману просил помочь своему церковному родственнику и сделать так, чтобы его не трогали и разрешили ему жить там, где он хочет¹¹. Видимо, архиепископ Димитрий выбрал местом проживания хорошо знакомый ему старинный сибирский город. Известно, когда в Томске владыка сменил свой архиерейский статус с временного на постоянный, но уже в мае 1924 г. патриарх Тихон включил его в состав формируемого Священного синода Русской православной церкви с титулом Томский, а не Омский¹².

Автор публикуемого документа – ничем не примечательный в дореволюционное время иерей, один из рядовых священников Томской епархии, достаточно часто менявший места своего служения. Сведений о Трифоне Игнатьевиче Шостаке сохранилось минимальное количество, разбросаны они по самым разнообразным документам церковного делопроизводства. Из тех источников, которые удалось выявить, следует, что в конце октября 1922 г. ему был 41 год, служил он в Троицком соборе Колывани, возглавлял благочиннический округ № 39, из церковных наград в 1912 г. получил скуфью, в 1921 г. – наперсный крест¹³. Шостак кончил со званием студента Томскую духовную семинарию, в сентябре 1901 г. был рукоположен в священника. Все это указано в составленном и подписанном

28 октября 1922 г. колыванским благочинным наградном списке на девять священников из округа № 39, причем приведенные выше сведения о нем вписаны в документ другим почерком. Видимо, о Трифоне претендовал на сан протоиерея, но из источника не совсем понятно, получил он его от обновленцев или нет.

Публикуемый рапорт говорит, что в конце августа 1923 г. священник Шостак возглавлял уже патриаршую старо-Покровскую общину в Новониколаевске, а в составленном не ранее начала 1926 г. списке приходов и духовенства Новосибирской епархии он числился вторым священником в городской Воскресенской церкви, причем в сане протоиерея¹⁴. В поданном для регистрации в Новосибирский окружной административный отдел списке духовенства той же церкви от 31 декабря 1927 г. сообщается, что идущий под номером один священнослужитель Шостак (настоятель о. Александр Поспелов был уже арестован) происходит из духовного сословия, является православным со дня своего рождения, живет на Журиной улице, дом 46, недвижимого имущества не имеет¹⁵.

Интернетовские публикации подтверждают его службу в новосибирской Воскресенской церкви и колыванском Троицком соборе, а также сообщают, что до Колывани о. Трифон Шостак служил священником в железнодорожных храмах: с октября 1910 г. – в Андрее-Екатерининской церкви при станции Каинск, а до этого (с сентября 1901 г.?) – в Андреевской церкви при станции Тайга¹⁶.

По всей видимости, он был вынесен потоком событий на поверхность в критический период церковной истории, стал ключевой фигурой в борьбе с раскольниками в Новониколаевске тогда, когда в городе обосновалось Сибирское церковное управление обновленческой митрополии. Во многом развитие этих событий конструировалось и контролировалось местными чекистами, которые после освобождения патриарха приступили к выполнению поставленной Центром задачи – создания противоборствующих церковных групп, дискредитирующих друг друга и тем самым подрывающих в глазах верующих авторитет церковных институтов. Вероятно, именно тогда часть прихожан городской Покровской церкви, уже публично до этого заявлявшая о непризнании обновленцев¹⁷, получила наконец возможность организовать свою собственную общину, во главе

¹⁴ ГАНО. Ф. Р1978. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 6.

¹⁵ Там же. Ф. Р1418. Оп. 1. Д. 1. Л. 104, 105.

¹⁶ Шабунин Е.А. Церковь в честь Воскресения Христова на старом кладбище // URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/602-09.html> (дата обращения: 04.03.2017); Пасекунов Д. Свято-Троицкий собор г. Колывань // URL: https://vk.com/topic-4749020_21835420 (дата обращения: 04.03.2017); Церковь Андрея Критского // URL: http://taigamuz.ucoz.ru/index/cerkov_andreja_kritskogo/0-12 (дата обращения: 04.03.2017); URL: <http://www.kainsksib.ru/123/index.php?showtopic=1414&st=100> (дата обращения: 04.03.2017); URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/885/%3Fnom=307?id=0&nom=&sw=%D1%88%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BA> (дата обращения: 04.03.2017).

¹⁷ Об этом см.: ГАНО. Ф. Д159. Оп. 1. Д. 149. Л. 159–160.

⁹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 76.

¹⁰ Там же. Л. 326.

¹¹ Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность: сб. док. к 90-летию Сибархива / сост. Л.С. Пашенко, Е.А. Мамонтова, С.Г. Петров, Л.И. Пыстина. Новосибирск, 2010. С. 256–257.

¹² Следственное дело патриарха Тихона: сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. М., 2000. С. 370–371.

¹³ ГАНО. Ф. Д159. Оп. 1. Д. 148. Л. 37 об., 39.

которой и встал священник Трифон Шостака. Его рапорт однозначно говорит, что именно он был первым настоятелем этой общины, а не написавший в апреле 1924 г. патриарху Тихону покаянное послание протоиерей Николай Афанасьев¹⁸, как считалось в литературе ранее [16, с. 13].

Рапорт священника Трифона Шостака публикуется с сохранением авторской орфографии и пунктуации. В квадратных скобках восстановлены сокращения, пропущенные буквы и знаки препинания. Подчеркивания в документе – читательские.

Рапорт священника старо-Покровской общины Градо-Новониколаевского благочиннического округа Новониколаевского викариатства Томской епархии Т.И. Шостака патриарху Московскому и всея России Тихону (В.И. Беллаину) о назначении архиепископа Дмитрия (Д.Н. Беликова) временно управляющим Томской епархией

23 августа 1923 г.

(л. 76) Его Святѣйшеству,
Святѣйшему Патриарху Тихону
Московскому и Всея Россіи

настоятеля Покровской
Православно Канонической
Христіанской общины
въ городѣ Ново-Николаевскѣ,
священника Трифона Шостака

рапорт.

Имеющіеся въ предѣлахъ Ново-Николаевскаго Викариатства Томской епархіи православные приходы[,] не присоединившіеся къ «живой церкви», не имѣющіе своего епископа, резолюціей Вашего Святѣйшества вѣрнутся вѣдѣнію Архіепископа Омскаго Дмитрія.

Высокопреосвященный Дмитрій въ настоящее время имѣетъ мѣстожительства въ г. Томскѣ и епархіальными дѣлами не занимается, а потому осмѣливаюсь // (л. 76 об.) почтительнѣйше просить Ваше Святѣйшество, не найдете ли возможнымъ сдѣлать указаніе Высокопреосвященнейшему Дмитрію[,] взять на себя руководство и управление православными приходами всей Томской Епархіей съ ея Викариатствами Бійскимъ, Барнаульскимъ^a и Ново-Николаевскимъ до его возвращенія на Омскую кафедру или до приѣзда по мѣстам епископовъ.

Вашего Святѣйшества, Милостиваго Отца и Архипастыря преданный сынъ и послушникъ

Священникъ Трифонъ Шостака.

1923 года Августа 23 дня.

¹⁸ Мне уже приходилось обращаться к его биографии [1, с. 259–265; 15], отмечу только, что более подробные сведения, чем те, которые уже есть в историографии, о дореволюционной жизни протоиерея Н.Л. Афанасьева можно почерпнуть из оформленного в 1921 г. его собственной рукой послужного списка (ГАНУ. Ф. Д159. Оп. 1. Д. 136. Л. 17 об.–18 об., 19 об.).

^a Подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 76–76 об. *Рукописный подлинник, автограф черными чернилами. На л. 76 фиолетовыми чернилами рукой патриарха Тихона резолюция: «24 августа». Поручается Высокопреосвященнейшему Дмитрію Арх[іепископу] Омскому управл[я]ть православным[и] приходами Томской епархии и ея викариатствами временно. Патр[іархъ] Тихонъ». Здесь же рукописные пометы: фиолетовыми чернилами – 1) «Вх[одящій] ж[урналъ] № 10. 24/VIII. 1923^a, 2) «Испол[нѣно] 24/VIII. 1923 г.»; синим карандашом – «Исп[олнѣно]».*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров С.Г. Русская православная церковь времени патриарха Тихона (историографическое исследование). Новосибирск, 2013. 407 с.
2. Петров С.Г. Неизвестные источники о томском архиепископе Дмитрии (Беликове) // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2015. С. 138–143.
3. Дмитриенко Н.М. Томский биографический словарь: Беликов Дмитрий Никанорович // Сибирская старина. 1994. № 7. С. 41–42.
4. Ковырзин К.В. Дмитрий (Беликов Дмитрий Никанорович) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 70–73.
5. Дмитриенко Н.М. Беликов Дмитрий Никанорович // Энциклопедия Томской области. Томск, 2008. Т. 1: А–М. С. 61–62.
6. Бородин А.П. Беликов Дмитрий Никанорович // Государственный совет Российской империи. 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 17–18.
7. Луков Е.В. Беликов Дмитрий Никанорович // Профессора Томского университета: Биограф. словарь. Томск, 1996. Вып. 1: 1888–1917. С. 34–37.
8. Фоминых С.В. Беликов Д.Н. // Профессора медицинского факультета Императорского (Государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): биограф. словарь. Томск, 2004. Т. 1. С. 76–77.
9. Кузоро К.А. Исследователь томского старообрядчества профессор Д.Н. Беликов: новые материалы к биографии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. Т. 1: Материалы. С. 173–178.
10. Исаков С.А., Дмитриенко Н.М. Томские архиереи: биограф. словарь. 1834–2002. Томск, 2002. 112 с.
11. Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX в.). Красноярск, 1973. 399 с.
12. Покровский Н.Н. Антифеодалный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. 396 с.
13. Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984. 320 с.
14. Петров С.Г. К истории обновленческого церковного раскола в г. Новониколаевске // Новосибирская область в контексте российской истории: материалы региональной историко-краеведческой конференции. Новосибирск, 2001. С. 162–166.
15. Петров С.Г. Покаянное послание новониколаевского священника патриарху Тихону (1924 г.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8: История. С. 177–183.
16. Шабунин Е.А. Храмы Новосибирска: исторический путеводитель. Новосибирск, 2002. 80 с.

REFERENCES

1. Petrov S.G. Russian Orthodox Church at the time of Patriarch Tikhon (source-study). Novosibirsk, 2013, 407 p. (In Russ.)

^a Исправлено, в помете ошибочно: 1924.

2. Petrov S.G. Unknown sources on the Tomsk Archbishop Dmitry (Belikov). *Sibirskie arhivy v nauchnom i informatsionnom prostranstve sovremenogo obshestva: Materialy mezhrional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novosibirsk, 2015, pp. 138–143. (In Russ.)
3. Dmitrienko N.M. Tomsk biographical dictionary: Belikov Dmitry Nikanorovich. *Sibirskaja starina*. 1994, no. 7, pp. 41–42. (In Russ.)
4. Kovyrzin K.V. Dmitry (Belikov Dmitry Nikanorovich). *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, 2007, vol. 15, pp. 70–73. (In Russ.)
5. Dmitrienko N.M. Belikov Dmitry Nikanorovich. *Entsiklopediya Tomskoj oblasti*. Tomsk, 2008, vol. 1: A–M, pp. 61–62. (In Russ.)
6. Borodin A.P. Belikov Dmitry Nikanorovich. *Gosudarstvennyy sovet Rossijskoy imperii. 1906–1917: Jentsiklopedija*. Moscow, 2008, pp. 17–18. (In Russ.)
7. Lukov E.V. Belikov Dmitry Nikanorovich. *Professora Tomskogo universiteta: biograficheskij slovar'*. Tomsk, 1996, vol. 1: 1888–1917, pp. 34–37. (In Russ.)
8. Fominykh S.V. Belikov D.N. *Professora meditsinskogo fakul'teta Imperatorskogo (Gosudarstvennogo) Tomskogo universiteta – Tomskogo meditsinskogo instituta – Sibirskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta (1878–2003): biogr. slovar'*. Tomsk, 2004, vol. 1, pp. 76–77. (In Russ.)
9. Kuzoro K.A. Researcher of the Tomsk Old Believers Professor D.N. Belikov: new materials for biography. *Starobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. Moscow, 2005, vol. 1: Materials, pp. 173–178. (In Russ.)
10. Isakov S.A., Dmitrienko N.M. Tomsk bishops: Biographical dictionary. 1834–2002. Tomsk, 2002, 112 p. (In Russ.)
11. Sheinfeld M.B. Historiography of Siberia (late XIX – early XX century). Krasnoyarsk, 1973, 399 p. (In Russ.)
12. Pokrovsky N.N. Anti-feudal protest of Ural-Siberian peasant-Old Believers in the XVIII century. Novosibirsk, 1974, 396 p. (In Russ.)
13. Goriushkin L.M., Minenko N.A. Historiography of Siberia in the pre-October period (late 16th – early 20th century). Novosibirsk, 1984, 320 p. (In Russ.)
14. Petrov S.G. To the history of the Church Renovated Schism in Novonikolaevsk. *Novosibirskaja oblast' v kontekste rossijskoy istorii: Materialy regional'noy istoriko-kraevedcheskoy konferentsii*. Novosibirsk, 2001, pp. 162–166. (In Russ.)
15. Petrov S.G. The penitential Letter of the priest of Novonikolayevsk to Patriarch Tikhon (1924). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya, filologiya. 2012, vol. 11, no. 8: History, pp. 177–183. (In Russ.)
16. Shabunin E.A. Temples of Novosibirsk: a historical guide. Novosibirsk, 2002, 80 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 05.06.2017